

Франческо Петрарка

Сонеты

Франческо Петрарка

Сонеты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17158375

Аннотация

«Сонеты» – название книги яркого представителя эпохи раннего Возрождения Франческо Петрарки (итал. Francesco Petrarca, 1304 – 1374).***

Петрарка посвящает свои сонеты Лауре, единственной любви всей своей жизни. Несмотря на то, что чувство безответное, оно наполняет сердце поэта радостью и блаженством. Для него счастье просто видеть любимую, идти по тем мостовым, где ступала она. Горе поэта безмерно, когда Лаура умирает...

Франческо Петрарка оставил большое творческое наследие. Кроме прочих творений его перу принадлежат «Письмо к потомкам», «Сонеты».

Гениальность Петрарки состоит в том, что на сломе двух эпох Средневековья и Ренессанса, он задал правильное направление развития европейской поэзии, литературы да и всей культуры в целом.

Как истинный гуманист, Франческо Петрарка провозглашает, что человек, его внутренний мир есть ценность. Мы все имеем право на счастье в земной, а не

только потусторонней, жизни; право самим строить свою судьбу, а не следовать слепому року.

Содержание

Посылка плодов	5
Прогулка	7
Задумчивость	8
* * *	9
* * *	10
На смерть Лауры	11
* * *	12
* * *	13
* * *	14
* * *	15
* * *	16

Петрарка Франческо

Сонеты

Перевод Г. Р. Державина,
Д. Е. Мина, М. А. Кузмина,
К.Н. Батюшкова, Н.
М. Соколова

Посылка плодов

Когда делящая часы небес планета,
К нам возвращаяся, приходит жить с Тельцом, —
От пламенных рогов щедрота льется света,
Мир облекается и блеском и теплом.

Не только лишь земля с наружности одета,
Цветами дол пестрит и кроет злаком холм,
Но и в безжизненной внутри влажности нагрета,
Плодотворительным чреватее лучом

И сими нас дарит, другими ли плодами.
Подобна солнцу ты меж красными женами,

Очей твоих лучом пронзая сердце мне,

И помыслы родишь и словеса любовны, —
Но ах! они к тебе колико ни наклонны,
В цветущей не живал я никогда весне.

1808

Прогулка

Находятся с таким в природе твари зреньем,
Что быстро свой взносить на солнце могут взор;
Но суть и те, кому луч вреден удареньем;
То под вечер они выходят лишь из нор.

Иные ж некаким безумным вождельеньем
И на огонь летят, красот в нем зря собор;
Но лишь касаются, сгорают мановеньем.
И я, бедняк, сих толп и образ и позор!

Бессилен будучи сносить лучи светила,
Которым я прельщен, ни тени, коя б скрыла
Меня где от него, ни места я не зрю, —

Но с потупленными, слезящими очами
Влекусь чрез силу зреть на солнце меж женами,
Не мысля, ах! о том, хоть ею и сгору.

Задумчивость

Задумчиво, один, широкими шагами
Хожу, и меряю пустых пространство мест;
Очами мрачными смотрю перед ногами,
Не зрится ль на песке где человеческий след.

Увы! я помощи себе между людьми
Не вижу, не ищу, как лишь оставить свет;
Веселье коль прошло, грусть обладает нами,
Зол внутренних печать на взорах всякий чет.

И мнится мне, кричат долины, реки, холмы,
Каким огнем мой дух и чувства жегомы
И от дражайших глаз что взор скрывает мой.

Но нет пустынь таких, ни дебрей мрачных,
дальных,
Куда любовь моя в мечтах моих печальных
Не приходила бы беседовать со мной.

1807(?)

Благословляю день, и месяц, и годину,
И час божественный, и чудное мгновенье,
И тот волшебный край, где зрел я, как виденье,
Прекрасные глаза, всех мук моих причину.

Благословляю скорбь и первую кручину,
В какую вверг меня Амур в жестоком мщенье,
И страшный лук его, и стрел его язвенье,
И боль сердечных ран, с которой жизнь покину.

Благословляю все те нежные названья,
Какими призывал её к себе, – все стоны,
Все вздохи, слёзы все и страстные желанья.

Благословляю все сонеты и канцоны,
Ей в честь сложенные, и все мои мечтанья,
В каких явился мне прекрасный образ донны!

* * *

Столь сладкой негой, что сказать не в силах,
В твоих чертах небесных всё дышало
В тот день, когда ослепнуть сердце ждало,
Других не видеть чтоб красот унылых.

Где ж тот блаженный миг?! Но черт тех милых,
Небесных черт душа моя искала.
Всё, где тебя нет, тотчас принимало
Печали цвет явлений, мне постылых.

В долине темной, что ряд гор обводит,
Найду ли вздохам я покой усталым?
Пойду туда искать я тень свободы,

Где женщин нету, только лес да воды.
И всё же память мне тот день приводит,
Стремя мой дух к тем радостям бывалым.

На смерть Лауры

Колонна гордая! о лавр вечнозелёный!
Ты пал! – и я навек лишён твоих прохлад!
Ни там, где Инд живёт, лучами опалённый,
Ни в хладном Севере для сердца нет отрад!

Всё смерть похитила, всё алчная пожрала —
Сокровище души, покой и радость с ним!
А ты, земля, вовек корысть не возвращала,
И мёртвый нем лежит под камнем гробовым!

Всё тщетно пред тобой – и власть, и волхвованья...
Таков судьбы завет!.. Почто ж мне доле жить?
Увы, чтоб повторять в час полночи рыданья
И слёзы вечные на хладный камень лить!

Как сладко, жизнь, твоё для смертных
обольщенье!
Я в будущем моё блаженство основал,
Там пристань видел я, покой и утешенье —
И всё с Лаурою в минуту потерял!

* * *

В зеленых ветках лишь застонут птицы,
И ветер летний по листьям забродит,
С глухим журчаньем так волна стремится
На берег пышный, там покой находит.

Мне же стихи любовь на мысль приводит,
И та, которой выпал жребий скрыться
В сырой земле, как живая вновь ходит
И сердце убеждает не томиться.

– Зачем же упреждать страданий сроки? —
Молвила кротко. – Зачем проливают
Устало очи слез горючих токи?

Не плачь, мой друг, ведь те, кто умирают,
Как я, блаженна, – от скорбей далёки,
Сомкнула очи, как во сне смыкают.

* * *

Когда она вошла в небесные селенья,
Её со всех сторон собор небесных сил,
В благоговении и тихом изумленьи,
Из глубины небес слетевшись, окружил.

«Кто это? – шёпотом друг друга вопрошали: —
Давно уж из страны порока и печали
Не восходило к нам в сияньи чистоты
Столь строго-девственной и светлой красоты».

И, тихо радуясь, она в их сонм вступает,
Но, замедляя шаг, свой взор по временам
С заботой нежною на землю обращает

И ждёт – иду ли я за нею по следам...
Я знаю, милая! Я день и ночь на страже!
Я господу молю! молю и жду – когда же?..

1860

* * *

О, если, Аполлон, в тебе еще живет
Любовь, что в сердце ты таил во дни былые,
И если помнишь ты изгибы золотые
Волос, распущенных близ фессалийских вод, —

Храни любимый лавр от холода зимы,
Храни его от бурь и скучного ненастья!..
Заботиться о нем – ведь в этом наше счастье:
Ты первый, я потом – его любили мы...

Во имя тех надежд, которыми ты жил,
Когда ты в первый раз томился и любил, —
Молю тебя, – рассеяй тяжелых туч громады...

И в умилении увидим мы с тобой,
Как от твоих лучей лилейною рукой
Она закроется, ища на миг пролады.

* * *

Когда тот лавр от нас собирается в путь дальний,
Что Феба в первый раз теплом любви согрел, —
Вулкан Юпитеру не напасется стрел
И с молотом в руках стоит у наковальни...

Будь лето, будь зима – с небесной высоты
Юпитер грома шлет, Юпитер тучи водит,
От плачущей земли влюбленный Феб уходит,
Чтоб видеть каждый день любимые черты...

Тогда Сатурн и Марс глядят на нас с зенита,
И бурный Орион пугает рыбаков
И рвет их паруса... Эол кричит сердито

Над морем, над землей, в тумане облаков,
Что ангелов мечта от нас за далью скрыта,
Что лавра больше нет среди родных лугов...

* * *

Когда же вновь наш взор в чертах ее лица
Улыбку кроткую и ласковую ловит, —
Напрасно молнии хромой Вулкан готовит:
Не нужно в эти дни перунов кузнеца!

Их некому метать. Юпитер отгремел,
Прозрачна и ясна сестра его Юнона,
И нежится земля под лаской Аполлона,
И кажется, что мир от счастья онемел.

Рыбак пустил свой челн на прихоти волны,
Бесшумно и легко Зефира крылья веют,
Опять в цветах луга – в цветах, как в дни весны;

Ни Марс, ни Орион на нас взглянуть не смеют
Пред ясным взором той, которую полны
Мои глаза от слез отвыкнуть не умеют...